

О. В. ЧУМИЧЕВА

Споры вокруг исправления Требника в первой половине XVII в.: текстологические аспекты

Споры вокруг исправления Требника в первой половине XVII в. неоднократно привлекали внимание исследователей.¹ Однако в этих работах представлены лишь общие сведения о событиях, имевших место вокруг исправления книг на московском Печатном дворе в 1616—1620 гг. при местоблюстителе патриаршего престола Ионе, а затем при патриархе Филарете. Круг источников, из которых взяты сведения о событиях, включает в себя Грамоту царя Михаила Федоровича с указанием определенному кругу лиц заняться книжной справой, Житие Дионисия Зобниновского, два послания Арсения Глухого: к Б. М. Салтыкову и к Ивану Лукьяновичу,² а также Советование патриарха Филарета с восточными патриархами — Феофаном Иерусалимским и Герасимом Александрийским. В целом можно считать, что внешняя сторона событий достаточно хорошо известна и не имеет смысла ее пересказывать. Исследуя подготовку собора 1620 г., Т. А. Опарина кратко остановилась и на содержании спора между Иваном Наседкой и Антонием Подольским, отметив наиболее важные богословские темы: о возможности видимого проявления Бога в мире, об огне просветительном и Святом Духе, о Пятидесятнице и исхождении Святого Духа от Отца и от Сына.³

И все же остается много вопросов. Прежде всего, ни в одной работе не определен ясно и полностью круг произведений, связанных с полемикой вокруг исправления Требника. Не вполне ясно, кто именно является автором нескольких сочинений и как соотносятся между собой тексты, подписанные разными именами, но имеющие значительные дословно совпадающие фрагменты. Не установлена полностью хронологическая последовательность возникновения всех этих памятников. Не определено их соотношение с двумя крупными кодексами полемической направленности, созданными в первой половине XVII в. Иваном Наседкой: «Просветитель Литовский I» и «Изложение на люторы». Часть этих проблем обозначена в монографии Т. А. Опариной, однако подробный анализ

¹ Казанский П. Исправление церковно-богослужбных книг при патриархе Филарете // ЧОИДР. 1848. Вып. 8. С. 1—26; Исправление богослужбных книг при патриархе Филарете // Православный собеседник. Казань, 1862. Август. С. 361—405; Скворцов Д. И. 1) Инок-справщик Арсений Глухой. Тверь, 1890; 2) Дионисий Зобниновский, архимандрит Троице-Сергиева монастыря. Тверь, 1890. С. 42—45; Опарина Т. А. Иван Наседка и полемическое богословие Киевской митрополии. Новосибирск, 1998. С. 36—44.

² Текст Послания Арсения Глухого к Ивану Лукьяновичу — единственный опубликованный памятник, связанный с полемикой: Исправление богослужбных книг при патриархе Филарете. С. 363—370.

³ Опарина Т. А. Иван Наседка и полемическое богословие Киевской митрополии. С. 42—44.

комплекса памятников, отражающих споры вокруг исправления Требника, не входил в число задач исследователя.⁴

Итак, для начала следует назвать тот круг памятников, который отражает полемику вокруг исправления Требника, и проблемы, проявившиеся в ходе этих споров:

1. Грамота царя Михаила Федоровича об исправлении Требника.
2. Послание Арсения Глухого к Б. М. Салтыкову.
3. Послание Арсения Глухого к Ивану Лукьяновичу.
4. Утешительное послание.
5. Речь Ивана Наседки к собору 1619 г.
6. Иван Наседка. «О словеси Божии...» против Антония Подольского.
7. Речь Дионисия Зобниновского к собору 1619 г.
8. Дионисий Зобниновский. «О огни».
9. Советование патриарха Филарета с иерусалимским патриархом Феофаном о прилоге «и огнем».
10. Послания иерусалимского патриарха Феофана и александрийского патриарха Герасима о том же.
11. Грамота патриарха Филарета на Двину с изложением Советования и грамот двух вселенских патриархов.
12. Дополнительные статьи к «Изложению на люторы» Ивана Наседки.
13. Житие Дионисия Зобниновского.
14. Послание митрополита новгородского Аффония к царю Михаилу Федоровичу о прилоге «и огнем», 1639 г.
15. «Писание» Софрония, митрополита филиппийского и драмского, и Дионисия, архимандрита иверского, к окольникшему Ф. М. Ртищеву о богоявленском освящении воды, предположительно после 1655 г.

Таким образом, речь идет о 15 произведениях, созданных как минимум 11 авторами. Характер памятников и их соотношения не схожи. В целом, круг сочинений, связанных с полемикой вокруг исправления Требника, можно классифицировать таким образом:

Группа 1:

Грамота царя Михаила Федоровича, Советование Филарета, его Грамота на Двину, а также послания вселенских патриархов Герасима и Феофана представляют собой официальные документы высших церковных властей.

Группа 2:

Житие Дионисия Зобниновского, написанное Симоном Азарьиным и дополненное Иваном Наседкой; Послания Арсения Глухого к Б. М. Салтыкову и Ивану Лукьяновичу, отчасти Утешительное послание и вступительные части Речей Дионисия Зобниновского и Ивана Наседки к собору 1619 г. — это сочинения, в которых излагаются обстоятельства полемики вокруг исправления Требника, дается фактологический материал по событиям.

Группа 3:

Это основной массив текстов, посвященных анализу богослужбных и богословских вопросов, возникших в ходе полемики: богоявленское водоосвящение, Пятидесятница и крещение, «огонь просветительный» и исхождение Святого Духа. К числу богословских, собственно полемических памятников относятся: Речи Дионисия Зобниновского и Ивана Наседки к собору 1619 г., сочинение Дионисия «О огни», сочинение Ивана Наседки «О словеси Божии»

⁴ Хотелось бы выразить благодарность Т. А. Опариной за неоднократные советы и консультации в ходе работы над этой темой.

воплотимся к гордому Онтону Подольскому, нову ересь составляющую» (далее — «О словеси Божии» против Антония Подольского), часть Послания Арсения Глухого к Б. М. Салтыкову, дополнительные статьи к «Изложению на люторы» Ивана Наседки. Все эти сочинения имеют явные текстологические параллели и прямые текстовые повторы. А поскольку авторство 6 произведений разное, встает вопрос о взаимоотношении текстов и роли Арсения Глухого, Дионисия Зобниновского и Ивана Наседки в их создании. Кроме того, необходимо назвать еще одно, 16-е, сочинение на тему — до настоящего времени не найденное, возможно и не сохранившееся. Это сочинение «О огне просветительном» Антония Подольского, в полемике с которым возникли произведения Дионисия Зобниновского и Ивана Наседки. Многие идеи этого утраченного сочинения можно выявить из произведений, возникших в ходе спора.

Группа 4:

Отдельно следует рассматривать Послание Аффония к царю Михаилу Федоровичу и «Писание» Софрония и Дионисия Иверского к Ф. М. Ртищеву, которые составлены намного позже основных событий.

Следует учитывать, что современники и читатели второй половины XVII в. воспринимали многие из этих сочинений не как разрозненные памятники, а как комплексы. Вскоре после окончания полемики в Троице-Сергиевом монастыре был составлен сборник, включавший в себя основные сочинения, связанные с полемикой. Сохранилась рукопись 1620-х гг., написанная Симоном Азарьиным и его помощниками, — ГИМ, Синодальное собр., № 416. Кроме того, известна еще одна троицкая рукопись такого же состава — РГБ, собр. Троице-Сергиева монастыря, № 700. В обеих рукописях представлена наиболее полная подборка памятников полемики. Сборник, составленный предположительно Симоном Азарьиным и, очевидно, связанный с Дионисием Зобниновским, включает в себя следующие 9 сочинений:

— Житие Дионисия Зобниновского.

— Грамота об исправлении Третьяка.

— Речь Дионисия Зобниновского к собору 1619 г.

— Речь Ивана Наседки к собору 1619 г.

— Иван Наседка. «О словеси Божии» против Антония Подольского.

— Послание Арсения Глухого к Б. М. Салтыкову.

— Дионисий Зобниновский. «О огни».

— Советование патриарха Филарета с патриархом иерусалимским Феофаном.

— Утешительное послание.

Надо отметить, что и в других рукописях обычно присутствует не одно, а два или три сочинения. Особо следует назвать сборник РНБ, Соловецкое собр., 855/965, 1640-х гг., первую часть которого составляют «Небеса» Иоанна Дамаскина, а вторую — комплекс сочинений, связанных с исправлением Третьяка:

— Речь Ивана Наседки к собору 1619 г.

— Иван Наседка. «О словеси Божии» против Антония Подольского.

— Три статьи, две из которых входят в состав третьего варианта «Просветителя Литовского I».⁵

— Утешительное послание.

Судя по всему, этот сборник восходит к Ивану Наседке, поскольку именно его сочинения и материалы, которыми он пользовался в работе над созданием

⁵ По классификации Т. А. Опариной, это дополнительные главы 3 и 24: О п а р и н а Т. А. Археологическое описание списков Просветителя Литовского (вид Унд. 426) // Публицистика и исторические сочинения периода феодализма. Новосибирск, 1989. С. 161—162.

полемических кодексов, составляют основу рукописи. Однако сама эта рукопись безусловно создана в Соловецком монастыре — об этом можно судить по бумаге, использовавшейся в 1640-х гг. при написании там целого ряда сборников (водяной знак — дом с крестом, обвитый змеей), и переплету с соловецким тиснением.

Итак, обратимся подробнее к каждой из групп памятников и попытаемся установить их внутреннее соотношение, а также авторство сложных по структуре текстов.

Группа 1 — официальные документы — включает в себя документы разного рода. Грамота царя Михаила Федоровича 1616 г. сохранилась в составе двух троицких сборников (ГИМ, Синодальное собр., № 416; РГБ, собр. Троице-Сергиева монастыря, № 700).⁶ Советование патриарха Филарета с приехавшим в Москву в 1619 г. патриархом иерусалимским Феофаном представлено помимо тех двух сборников в рукописи РНБ, О.1.96 — вместе с посланиями патриархов иерусалимского Феофана и александрийского Герасима, а также без этих двух памятников в рукописях: БАН, Арх. Д. 409; БАН, 13.3.33 (там Герасим ошибочно назван Германом, а Феофан — Феофилом). В рукописи РНБ, Соловецкое собр., № 16/16 присутствует сокращенный текст посланий вселенских патриархов. В составе рукописи РНБ, собр. Погодина, № 1563 сохранилась Грамота патриарха Филарета на Двину от 1625 г.: в ней он дает указание сийскому игумену Ионе вымарать прилог «и огнем» из всех Требников и проследить, чтобы то же было сделано по всем церквам, за которые Иона отвечает. Филарет кратко излагает содержание Советования и мнение вселенских патриархов Феофана и Герасима (без богословской аргументации). Вероятно, подобные грамоты были разосланы из Патриаршего Дворцового приказа по всем епархиям и крупным монастырям, но на данный момент известна только одна.

Группа 2 включает памятники, в которых излагаются события, связанные с процедурой книжного исправления, конфликты и наказание справщиков, восстановление справедливости патриархом Филаретом и т. п. Наиболее яркий памятник этой группы — Житие Дионисия Зобниновского — заслуживает самостоятельного исследования, тем более что о спорах вокруг Требника говорится лишь в небольшой части текста, написанной, как считается, в основном Иваном Наседкой. О Речах Дионисия Зобниновского и Ивана Наседки к собору 1619 г., на котором они были оправданы, речь пойдет ниже. Однако следует остановиться на трех посланиях, относящихся к этой группе памятников.

Два послания имеют точное авторство и обладают ярко выраженным индивидуальным стилем, для них характерен и единый взгляд на происходящие события и их участников. Арсений Глухой писал к боярину Борису Михайловичу Салтыкову и некоему Ивану Лукьяновичу в то время, когда находился на Кирилловском подворье в заточении, осужденный за участие в исправлении богослужебных книг. Значительная часть текста более пространный Послания к Салтыкову и более краткого Послания к Ивану Лукьяновичу пересекается: в первую очередь в начале (дословно совпадающие фрагменты), в описании событий. Однако есть и различия. В Послании к Ивану Лукьяновичу Арсений Глухой приводит общий перечень разного рода исправлений в книгах, не делая акцента на прилоге «и огнем». В Послании к Салтыкову он более подробно останавливается на нескольких сюжетах книжной sprawy, приводит аргументы в обоснование своих решений. Послание к Салтыкову более доверительное по тону, более открытое, в частности именно здесь Арсений дает крайне негатив-

⁶ Издана: ААЭ. СПб., 1836. Т. 3. № 329.

ную характеристику «лукавой лисицы» Ивана Наседки, сумевшего как-то избежать сурового наказания, обрушившегося на самого Арсения и на Дионисия Зобниновского. Послание Ивану Лукьяновичу известно по одному списку — оно вошло в конволют РНБ, Соловецкое собр., № 875/985 (вместе с Речью Дионисия к собору 1619 г.). Послание к Б. М. Салтыкову существует в значительном количестве списков, в первую очередь потому, что было включено во второй вариант «Просветителя Литовского I» среди дополнительных глав.⁷ Помимо этих рукописей Послание к Салтыкову вместе с Утешительным посланием (иногда его называют «Ответом Арсению») дважды сопровождает текст «Изложения на люторы» — БАН, собр. Архангельской семинарии, № 173 и РГБ, собр. МДА, № 177, в обоих случаях послания следуют за дополнительными статьями, о которых речь пойдет ниже. В рукописи БАН, 13.3.33 Послание к Салтыкову сопровождает Советование патриарха Филарета. Входит оно наряду с Утешительным посланием и в состав троицкого сборника (ГИМ, Синодальное собр., № 416; РГБ, собр. Троице-Сергиева монастыря, № 700). Встречается оно и без других сочинений или в паре с Утешительным посланием. Вероятно, популярность Послания Арсения Глухого к Б. М. Салтыкову была связана с тем, что оно достаточно краткое и в нем подробно описаны основные события вокруг исправления Третьякова.

Что касается Утешительного послания, вопрос о его авторе, как и об адресате, остается открытым. Сам текст не дает никакой информации об этом. Послание это риторическое, оно не содержит ни богословской аргументации, ни описания фактов. Это действительно слова утешения, обращенные к одному из узников, — либо к Арсению Глухому, либо к Дионисию Зобниновскому. Характерно, что в трех рукописях, связанных с Троице-Сергиевым монастырем, перед Утешительным посланием есть указание, что текст был найден в келье Дионисия Зобниновского после его кончины (РНБ, Соловецкое собр., № 608/626) — здесь оно помещено после Жития Дионисия, которое в свою очередь входит в качестве 78-й главы в Повесть об осаде Троице-Сергиева монастыря; а также два троицких сборника — ГИМ, Синодальное собр., № 416; РГБ, собр. Троице-Сергиева монастыря, № 700). Следует предположить, что Утешительное послание было либо обращено к Дионисию и написано неизвестным нам лицом, либо сам Дионисий написал его Арсению Глухому, чему не противоречит стиль послания, схожий с манерой Дионисия Зобниновского. Однако все это — лишь предположения, ни доказать, ни опровергнуть которые на данный момент не представляется возможным.

Группа 3 представляет наибольшие сложности для изучения. Каждое из сочинений сохранилось в нескольких списках, текст местами пересекается и используется в разных сочинениях, официально принадлежащих разным авторам. Итак, рассмотрим эту проблему поэтапно.

Дионисию Зобниновскому, вне всякого сомнения, принадлежит Речь к собору 1619 г., сохранившаяся в трех списках: в троицких сборниках ГИМ, Синодальное собр., № 416; РГБ, собр. Троице-Сергиева монастыря, № 700 и в рукописи РНБ, Соловецкое собр., № 875/985 вместе с Посланием Арсения Глухого к Ивану Лукьяновичу. В рукописи РНБ, Соловецкое собр., № 837/947 Дионисию Зобниновскому приписывается сочинение «О огни», которое в троицких сборниках представлено анонимно. Итак, можно ли считать сочинение «О огни» действительно принадлежащим Дионисию Зобниновскому?

Вводные части Речи Дионисия к собору 1619 г. и сочинения «О огни» совпадают почти буквально, затем в Речи идет краткий пересказ того же, о чем более

⁷ См.: Опарина Т. А. Археографическое описание списков... С. 162 (№ 22).

подробно рассказано в сочинении «О огни». Последовательность аргументов иногда различается, но все источники, доводы и цитаты почти полностью совпадают. Стиль, манера работы с источниками в обоих памятниках одинаковы. Таким образом, нет оснований опровергать атрибуцию сочинения «О огни» Дионисию Зобниновскому. Однако следует обратить внимание, что сочинение «О огни» сохранилось в двух редакциях. Первая редакция представлена в рукописи РНБ, Соловецкое собр., № 837/947. Здесь текст разделен на 25 глав. Вторая редакция находится в троицких сборниках — ГИМ, Синодальное собр., № 416; РГБ, собр. Троице-Сергиева монастыря, № 700. Здесь текст разделен на 40 глав. Из этого не следует, что текст во второй редакции почти в два раза длиннее. Дело в том, что главы 1—20 первой редакции и 1—31 второй редакции — это абсолютно идентичный текст, просто некоторые разделы первой редакции разделены во второй редакции, из-за чего и появились дополнительные 11 разделов внутри одного и того же текста. Но далее действительно идут разные фрагменты. В первой редакции это 5 глав:

— О смятении разсуждения о том глаголе, еже той вы крестит Духом Святым и Огнем.

— О соотнодящихся во Евномиеву ересь.

— О возгласе после Отче наш, иже еси на небесех, еже есть.

— О прочих возгласех.

— О Отце нашем Господе Иисусе Христе и о Отце нашем Господе Бозе о Дусе Святом.

Во второй редакции это 9 совершенно других глав:

— О Бозе, яко не огонь и не вода жива и не Дух.

— О апостольском крещении.

— О Дусе Святем, яко не действоваше в непросвещенных водою и Духом Святым во имя Иисуса Христа.

— О имени Христове и о Дусе Святем, яко не просветившимся водою и Духом Святым бесом предаются.

— О евангельской проповеди.

— О Адамове крещении.

— О седалне.

— О священствопряттии и о поставлении апостол и о рукоположении с небесе в проповедники и исповедники.

— О воде и о огни от Духа Святаго действ разрешение, от поучения в неделю святых Пятидесятницы на утрени, Евангелие от Иоанна.

Значит, возникает вопрос: какое окончание сочинения «О огни» является авторским, принадлежащим Дионисию Зобниновскому? На основании имеющихся трех списков определенно ответить на этот вопрос невозможно, но в дальнейшем еще придется к этим главам вернуться.

Теперь рассмотрим сочинения, которые традиция приписывает Ивану Наседке. Это его Речь к собору 1619 г., сочинение «О словеси Божии» против Антония Подольского и дополнительные статьи к «Изложению на люторы». Два первых сочинения всегда в рукописях идут вместе, одно сразу после другого: в троицких сборниках ГИМ, Синодальное собр., № 416; РГБ, собр. Троице-Сергиева монастыря, № 700, в более поздней рукописи ГИМ, Синодальное собр., № 822 (перед Посланием Аффония), а также в рукописи РНБ, Соловецкое собр., № 855/965, где вслед за двумя сочинениями Ивана Наседки⁸ идут три дополнительные статьи (о них шла речь выше) и Утешительное послание.

⁸ На полях после окончания этих сочинений написано: «Отцу Иоанну вечная память». Л. 326.

Речь к собору 1619 г. — первая и по местоположению в рукописях, и по хронологии создания. Однако сочинение против Антония Подольского было составлено примерно в то же время: Антоний писал свое несохранившееся послание «О огни просветительном» для того же собора 1619 г., а Иван Наседка уже знаком с его текстом и отвечает противнику. В этих двух сочинениях Ивана Наседки нет повторов и текстовых совпадений. Речь более конкретна, лаконична, сочинение «О словеси Божии» против Антония Подольского — более пространное, серьезное с богословской точки зрения, более глобальное: в нем речь идет уже не о конкретных исправлениях в тексте книг и не о богослужебной практике, а о принципиальных базовых догматах.

Но оба сочинения имеют значительные текстовые совпадения с другими произведениями на ту же тему «огня просветительного» и исправления Требника. В Речь Ивана Наседки включены два фрагмента из первой редакции сочинения Дионисия Зобниновского «О огни», названные выше: глава 21 — примерно в середине текста Речи Наседки, а главы 22—25, единым блоком — почти в самом конце. Стилистически они несколько отличаются от остального текста, так что скорее можно предположить заимствование фрагмента чужого текста Наседкой, который именно так в дальнейшем и составлял все свои огромные кодексы.⁹

Речь Ивана Наседки совершенно идентична во всех четырех известных списках (за исключением мелких различий, не меняющих смысла: иногда переставлен порядок двух слов, различается орфография, и не более того).

Сочинение «О словеси Божии» против Антония Подольского написано более монолитно, в едином стиле, с одинаковой аргументацией. При этом в нем тоже есть фрагменты, совпадающие с сочинением «О огни», но уже второй редакции — те 9 глав, которые были названы выше. Они расположены двумя блоками в начальной части сочинения «О словеси Божии». Стилистика этих глав отличается в некоторой степени от основного текста сочинения «О огни». Скорее всего, следует предположить, что при составлении троицких сборников — большого кодекса, посвященного теме исправления богослужебных книг и спорам об «огне просветительном», сочинение Дионисия подверглось переработке: оно было несколько иначе разделено, а финальные главы заменены другим текстом, написанным Иваном Наседкой. При этом получилось, что текст финала сочинения «О огни» и фрагментов сочинения «О словеси Божии» в обеих троицких рукописях (ГИМ, Синодальное собр., № 416; РГБ, собр. Троице-Сергиева монастыря, № 700) приведен дважды.

Кроме того, в рукописи ГИМ, Синодальное собр., № 822 текст сочинения «О словеси Божии» несколько отличается от остальных трех списков: в двух местах не хватает соответственно трех и четырех глав. Эта рукопись — более поздняя, вероятно, намеренно или случайно произошла утрата этих фрагментов.

«Изложение на люторы» было создано Иваном Наседкой несколько позже, чем два других сочинения, — в начале 1620-х гг., после возвращения из датского посольства. Существует два варианта «Изложения на люторы»: 47 и 49 глав.¹⁰ Первый вариант известен в 10 списках, второй — в 5. В трех списках первого варианта после основного текста следует набор дополнительных статей устойчивого содержания. Это рукописи: РГБ, собр. МДА, № 177, 1630-е гг., список Си-

⁹ О методике работы Ивана Наседки над составлением больших полемических комплексов по материалам других книг см. подробно в монографии: О п а р и н а Т. А. Иван Наседка и полемическое богословие Киевской митрополии.

¹⁰ Там же. С. 75.

мона Азарьина; РНБ, Соловецкое собр., № 607/626, 1623 г., рукопись-вклад Иосафа Сороцкого, приехавшего в 1634 г. из Троице-Сергиева монастыря в Соловецкий; БАН, собр. Архангельской семинарии, № 173, 1680-е гг. В двух первых рукописях после дополнительных статей следуют Послание Арсения Глухого к Б. М. Салтыкову и Утешительное послание, а также челобитная 1503 г. Григория Скрипицына о вдовствующих священниках.

Все дополнительные статьи к «Изложению на люторы», за исключением первых двух, — это различные главы сочинения самого Ивана Наседки «О словеси Божии» против Антония Подольского, но в совершенно ином порядке. В том числе присутствуют и 9 глав, завершающих также сочинение «О огни» во второй редакции. Первые две дополнительные статьи к «Изложению на люторы» — «О описех» и «О общей Минее» — это фрагменты текста Послания Арсения Глухого к Б. М. Салтыкову, посвященные конкретным вопросам исправления богослужебных книг в 1616—1619 гг.

Таким образом, можно утверждать, что Дионисий Зобниновский является автором Речи к собору 1619 г., а также, с большой долей вероятности, сочинения «О огни» первой редакции. Арсений Глухой является автором двух посланий. А Иван Наседка — автором Речи к собору 1619 г., в которой использован финал сочинения Дионисия «О огни», автором оригинального сочинения «О словеси Божии» против Антония Подольского, возможно, — составителем второй редакции сочинения «О огни» (или составителем является кто-то другой, использовавший сочинение Ивана Наседки «О словеси Божии»), а также составителем не только основного текста «Изложения на люторы», но и автором дополнительных статей, заимствованных из его сочинения «О словеси Божии» (за исключением двух, выписанных из Послания Арсения Глухого).

Группа 4 выделяется весьма условно. Это два памятника, никак не связанных между собой и написанных в разное время. О каждом из них следует говорить отдельно.

Послание новгородского митрополита Аффония написано не позднее 1639 г., вероятно, в связи с подготовкой к изданию Мирского и Иноческого Требников, вышедших именно в этом году. В 1638 г. на Печатном дворе получили две главные должности справщиков Михаил Рогов и Иван Наседка (он заменил на посту своего прежнего товарища, а потом недоброжелателя Арсения Глухого).¹¹ Аффоний обратился к царю, а не к церковному руководству, что в дальнейшем, видимо, и навлекло на него неприятности: в 1640 г. против Аффония было заведено дело о злоупотреблениях.¹² Сочинение Аффония, содержащее подробную аргументацию в защиту прилога «и огнем» в чине освящения воды, известно по одному списку: ГИМ, Синодальное собр., № 822. Эта рукопись начинается с Речи Ивана Наседки к собору 1619 г. и его же сочинения «О словеси Божии» против Антония Подольского, которые представляют противоположную Аффонию позицию в споре. Однако эта первая часть написана по черком, отличным от того, которым написано сочинение Аффония. Кроме того, на полях на протяжении всего текста Послания Аффония сделаны пометки с возражениями: очевидно, эта рукопись использовалась для разработки контраргументов и опровержения мнения новгородского митрополита.

«Писание» митрополита филиппийского и драмского Софрония и архимандрита иверского Дионисия обращено к Ф. М. Ртищеву, причем в начале текста

¹¹ Булычев А. А. О публикации постановлений церковного собора 1620 г. в мирском и иноческом «Требниках» (М., 1639) // Герменевтика древнерусской литературы. М., 1989. Сб. 2. С. 35—62.

¹² Дело против новгородского митрополита Аффония хранится в фонде Патриаршего Казенного приказа (ф. 235) РГАДА.

он назван окольничим, а эту должность он занимал с 1655 г. (До того фаворит царя Алексея Михайловича служил в чине постельничего.) Причины, почему Ртищев обратился к греческим священникам за разъяснениями по поводу чина богоявленского водоосвящения, неизвестны. Судя по тексту, сохранившемуся в единственной рукописи — РНБ, Ф.1.244, Ртищев попросил изложить всю последовательность принятой в греческой церкви службы на Богоявление. Авторы «Писания» последовательно характеризуют порядок богослужения, не выделяя особо никакой отдельный момент службы или текст.

Теперь, когда общая картина источниковой базы по теме исправления богослужебных книг предстает целостной и в основном ясной, можно ставить задачу серьезного исследования содержания спора об «огне просветительном» и связанных с ним теоретических проблем, волновавших русских богословов первой половины XVII в. Какие же задачи стоят перед исследователем?

Во-первых, это выявление сходства и различия в позициях трех соратников по исправлению Требника — Дионисия Зобниновского, Ивана Наседки и Арсения Глухого, анализ их систем аргументации, основных интересов в споре, стиля мышления.

Во-вторых, это проблема восстановления основных идей Антония Подольского по сочинениям его главного оппонента — Ивана Наседки.

В-третьих, определение позиции Аффония и сопоставление ее с тем, что нам может быть известно о взглядах Антония Подольского.

В-четвертых, определение и характеристика позиции официальных церковных властей — русских и греческих — по отношению к спору об «огне просветительном» и богоявленском освящении воды.

Все эти задачи будут поставлены в следующей статье, посвященной проблеме споров вокруг исправления Требника в первой половине XVII в.